

Кристина Рой

*Мальчик – рыбак
из Гамшени*

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с немецкого

Kristina Roy
«Der Fischerjunge von Galiläa»

К. Рой

Мальчик-рыбак из Галилеи

Пер. с нем. — Корнталь: «Свет на Востоке», 1999. — 80 с.

Перевела с немецкого Луиза Герман
Редакторы И. Лемещенко, Т. Лимаренко
Корректор М. Романова
Художник О. Зверева
Компьютерная верстка А. Кодака

© Русское издание:
«Свет на Востоке», 1999.

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Наше издательство «Свет на Востоке» продолжает публикацию произведений словацкой писательницы Кристины Рой (1860–1937). Сегодня читательский спрос на христианскую художественную литературу весьма велик, поэтому мы подготовили к изданию новую серию из восьми книг, среди которых есть и автобиография под названием «И стал Свет». Надеемся на то, что читатель, уже знакомый с некоторыми произведениями К. Рой, с теплотой воспримет и эти работы, впервые издаваемые на русском языке.

ДОРОГА В НЕБО

Когда читаешь рассказы К. Рой, попадаешь под обаяние ее искренности. В своей писательской манере она многое переняла от проповедей Христа: афоризмы, вопросы, логические доводы, традиционные формы священной библейской поэзии, притчи. Ее афоризмы звучат мягко, они как будто окутаны дымкой печали («Ах, в мире нет блаженства без примеси горечи»; «Иногда дни летят, как мысли, а недели — как сон»; «Настоящая любовь уходит с нами в вечность»), а рассуждения героев логичны и полны житейской мудрости.

Несмотря на то, что писательский стиль К. Рой формировался под влиянием романтизма, в ее книгах описывается повседневная жизнь простых людей. Герои выращивают и собирают урожай, косят траву, пасут скот, ходят в лес за грибами и ягодами, плотничают, ведут домашнее хозяйство, занимаются рукоделием, нанимают работников и сами работают в кузницах и на мельницах. Но главное, что находится в центре внимания писательницы, — это внутренний мир ее героев. Она

умеет посвятить нас в тайны их души, и мы знаем, о чем они думают, что чувствуют, о чем говорят в молитвах. Религиозности, подчиненной обычаю, К. Рой всегда предпочитает искреннюю беседу с Богом, когда открывается все, что лежит на сердце. Ее герои молятся простыми словами, с любовью и доверием, слова иногда переходят в стихи, ярче всего отражающие их переживания.

Библейская притча — органичная часть многих рассказов К. Рой. Притча о заблудшей овце, включенная в такие произведения, как «Счастье», «Три друга», заостряет наше внимание на отношении Бога к отдельно взятому человеку. Характер этих отношений проиллюстрирован в рассказе «Без Бога на свете», где овечки являются объектом особой любви и постоянной заботы главного героя — мальчика Мартынка, сироты, пастушка «с красивым загорелым лицом и большими темными глазами», а сам он оказывается «овечкой», найденной Пастырем Иисусом. «Одно нехорошо, — говорит Мартынка женщинам перед своей смертью, — жил я на земле без Бога, а вы ничего не рассказывали мне о Нем...» По глубокому убеждению писательницы, жить без Бога — большой грех. Поэтому жизнь ее маленького героя, узнавшего о Христе, превращается в одно постоянное ожидание

Его прихода. Смерть для Мартынок — это последняя ступенька к Богу. В конце рассказа не говорится, что мальчик умер. «Он ушел в тот далекий край, о котором мечтал на земле. Он нашел Бога, и Бог нашел его».

Дети — любимые герои К. Рой. Она хорошо понимает, что имел в виду Спаситель, когда говорил ученикам: «Будьте, как дети». Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека своему Небесному Отцу. Доверие ее маленьких героев Богу и верность Ему беспредельны. Поэтому в рассказах писательницы дети — цельные личности.

События рассказа «Мальчик-рыбак из Галилеи» переносят нас во времена последних лет правления царя Ирода. Два старших друга маленького Ионафана — Манассия и старик Иаков — понимают слабость своей веры, когда видят, как горячо верит Ионафан в то, что Сын Божий не был убит в Вифлееме.

Христос говорит: «Не бойся, только веруй». Но страх пережить разочарование останавливает старого Иакова, а Манассию сдерживает клятва верности, данная Иоанну Крестителю. И только сердце мальчика-рыбака сразу и навсегда принимает Христа. В конце рассказа, когда Ионафан прино-

сит Иисусу «дар детской любви» — хлеба и рыбки, совершается самое важное событие в его жизни: он встречается долгожданного Мессию.

В основе рассказа «С ним был Бог» лежит библейская история об Иосифе и его братьях. Размышления писательницы о преображении главного героя становятся особенно волнующими, когда она говорит о результате внутренней борьбы в Иосифе и его отказе от «ветхого человека» в себе. Иосиф произносит слова: «Да будет воля Твоя!». «И на этом Бог завершил его воспитание», — пишет К. Рой. Она не скрывает, как труден отказ от себя даже во имя Бога, даже ради обретения себя в Боге в более высоком качестве. Иначе, по мнению писательницы, и не может быть. Ведь зло живет в самом человеке: воля к господству, подавлению и насилию дремлет на дне души, готовая в любой миг вырваться наружу.

Все творчество К. Рой наполнено ее желанием помочь нам избавиться от нравственной слепоты. На страницах рассказа «С ним был Бог» писательница вступает в очень личную и откровенную беседу с читателем, с «дорогой душой», обнажая глубокий смысл происходящего, заглядывая в будущее и предостерегая от непоправимых ошибок.

Труден путь заблудшего человека к Богу. И, усиливая эту мысль, герои К. Рой странствуют,

Мальчик-рыбак из Галилеи

скитаются, страдают от непонимания и одиночества. Писательница переживает за них, заставляя переживать и нас, переживать не только и не столько за литературный персонаж, но за каждого человека, отвернувшегося от Бога и потерявшего дорогу к своей Небесной родине.

Творчество К. Рой оптимистично. Герои ее рассказов обычно находят Бога, как нашла Его и сама писательница. С тех пор ее жизнь и творчество посвящаются Тому, Кто взял на себя ее грех, подарив прощение и вечную жизнь. «Жить для Иисуса, с Ним умирать» — и сегодня мы поем ее гимн, наполняющий наши сердца утешением и желанием трудиться для Него, как трудилась К. Рой.

Татьяна Лимаренко

*ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ
СОКРАЩЕНИЯ*

Лев. — Левит (Третья книга Моисеева)

Пс. — Псалтирь

Дан. — Книга пророка Даниила

Ос. — Книга пророка Осии

Мих. — Книга пророка Михея

Зах. — Книга пророка Захарии

Лк. — Евангелие от Луки

Глава 1

Отец Иаков, отец Иаков! Наконец-то ты пришел! Ну что? Ты видел Его?

— Да, сын мой, видел и слышал. Хвала Богу Авраама, Святому Израиля, что Он после долгих лет снова послал Пророка Своему народу.

— Что же Он тебе сказал, отец?

— Мне? Я не мог с Ним поговорить из-за великого множества людей, собравшихся Его слушать. Только не спрашивай меня сейчас ни о чем. Завтра я расскажу тебе обо всем. А сейчас мне нужно напоить овец. Да благословит тебя Бог!

Этот разговор происходил на берегу Геннисаретского озера между седым стариком и мальчиком с красивыми карими глазами. Старик жил один и пас овец, а мальчик жил с матерью и ловил рыбу. Старого пастуха и маленького рыбака соединяла сердечная привязанность, какая нередко встречается между одинокими людьми.

Отец Иаков пас овец высоко в горах. Когда наступал сезон дождей, он со своим стадом спускался в долину, где проводил короткую палестинскую зиму. С наступлением первых солнечных дней он снова поднимался в горы, откуда было видно Геннисаретское озеро и его живописные берега.

Мальчик Ионафан жил с матерью в маленькой хижине около озера. Он рыбачил и часто приносил своему старому другу свежую и вяленую рыбу. Старик и мальчик познакомились два года назад на пути в Иерусалим, когда шли на праздник Пасхи. Отец Иаков ходил туда каждый год, а Ионафан впервые отправился в святой город. По причине болезни матери он вынужден был пойти один. В дороге мальчика взял под свое покровительство старик, и, несмотря на разницу в возрасте, они подружились.

Много нового узнал Ионафан в Иерусалиме. Он все время расспрашивал хорошо знавшего Писание отца Иакова о богослужениях и прекрасных торжествах. Мальчик даже прослезился от волнения, когда вошел в храм в час всеожжания, услышал пение певцов и игру арф, звучавших как одно целое. Жертвы горели, кровь текла, и благовонное курение поднималось все выше и выше. Через открытые двери в полумраке мерцающего золотым убранством храма виднелся таинственный занавес, за который никто не мог ступить, кроме первосвященника, да и он входил туда лишь с кровью агнца¹. Все было так таинственно и торжественно!

Особенно празднично выглядели священники и левиты² в длинных одеяниях. У входа

¹ Занавес отделял святая святых от святилища. Первосвященник мог входить в святая святых один раз в году, в День искупления — самый священный день в ветхозаветном календаре, когда совершалось искупление грехов всего народа (см. Лев., гл. 16). — *Здесь и далее примечания редактора.*

² Левиты вообще — потомки Левия, одного из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Здесь левиты — потомки Левия из рода Аарона, отделенные для совершения священнодействий в храме.

толпились паломники, пришедшие из Палестины и из дальних стран, чтобы увидеть город Давида, побывать в храме Соломона и принести жертвы за свои грехи.

Возвращаясь из Иерусалима, отец Иаков показал Ионафану могилу Рахили у дороги в Вифлеем. Они отдыхали в тени деревьев и беседовали о праотце Иакове и его сыновьях.

У могилы своей родоначальницы (оба они были из рода Вениамина) старик рассказал о событии, до сих пор его волновавшем. Тридцать лет назад здесь, на Вифлеемских полях, он вместе с другими пастухами пас овец. Как один из младших пастухов, он ночью присматривал за овцами. Чтобы не заснуть, Иаков часто пел псалом «Господь — Пастырь мой» и во время пения всегда вспоминал о Давиде, который тоже был пастухом, пока Бог не сделал его сначала прославленным героем, а потом царем.

Однажды Иаков, размышляя о том, что Вифлеем — место рождения Давида, вспомнил слова, услышанные им в синагоге: *«И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и*

Которого происхождение из начала, от дней вечных»¹. Ему запомнилось, как один из книжников, объясняя этот стих, утверждал, что именно из Вифлеема должен прийти обещанный великий Царь иудеев — Мессия, о чем говорили все пророки и свидетельствовал Даниил: «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему»². Иаков вспомнил, как другой книжник в синагоге прочитал еще один стих: «...из Египта вызвал сына Моего»³, и убеждал, что Мессия должен прийти не из Вифлеема, а из Египта. Обо всем этом размышлял в ночной тиши Иаков, всем сердцем желая, чтобы Иегова исполнил обетования и послал обещанного Мессию. Иаков начал молиться о пришествии Еммануила. Вдруг, глядя на раскинувшийся вдали Вифлеем, он увидел в небе сияние и светлое, как солнце, облако, которое появилось над городком и опустилось прямо около пастухов и стада.

¹ Мих. 5:2.

² Дан. 7:27.

³ Ос. 11:1.

— Я был ошеломлен, — рассказывал отец Иаков, — и вскрикнул от испуга, когда увидел на этом облаке витающее над землей существо поразительной красоты. Его одеяние было белоснежным, лицо — как сияние луны, глаза, как солнце, весь его облик был чудесен. Пастухи вскочили, все овцы подняли головы, словно и бессловесные твари хотели понять, о чем говорил посланник Божий. «Не бойтесь, — успокоил он нас, — я принес вам и всем людям великую радость. Сегодня в городе Давидовом родился Спаситель — Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца, лежащего в яслях». Сердце мое ликовало. Родился Мессия! Желание мое исполнилось! Он родился сегодня в Вифлееме. Так близко! Как только ангел замолчал, открылось небо, и ярким светом озарились луга и холмы. В облаках, казавшихся сплошной полосой света, появились существа неземной красоты — воинство Божье. Оно восхваляло Бога радостным ликованием: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»*¹. Мы видели, как облако уносило небесное воинство все

¹ Лк. 2:14.

выше и выше. Когда оно скрылось из вида, вокруг стало тихо, все погрузилось в темноту. Но мир вокруг нас изменился, потому что в ту чудесную ночь родился Мессия! Пастухи сказали: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, о чем возвестил нам Господь».

— И вы пошли? — прервал Ионафан рассказ старика.

— Конечно! В Вифлееме мы убедились в истинности слов ангела и в хлеву при гостинице нашли в яслях Младенца, прекраснее Которого я никогда не видел! С какой радостью мы рассказывали об этом людям и благодарили Бога, даровавшего нам Мессию. Мы чувствовали, что Бог нас любит, что Он простил нас. Мы не спрашивали, что будет с Божественным Ребенком, о Котором матери Его Марии было сказано, что у Него нет земного отца, а родился Он от Духа Святого. Видно было по Нему, что Его отец — Бог. И в раю мы, наверное, не чувствовали бы большего блаженства, чем здесь, у яслей с Младенцем. Даже когда мы уходили от них, блаженство не покидало нас. Вернувшись к своим стадам, мы думали об этом драгоценном даре. Мы так радовались, но напрасно...

Старик вздохнул и опустил голову.

— Почему напрасно, отец Иаков? — спросил мальчик, прикоснувшись к руке старца. — Скажи мне, где этот Младенец, и я тоже пойду к Нему! Я тоже хочу Его видеть, любить и поклоняться Ему.

— Сын мой, ты не найдешь того Младенца. Ведь прошло почти тридцать лет!

— Значит, Он уже взрослый? Где же Он?

— Ах, не спрашивай меня. Его убили...

— Отец Иаков!

— Да, сын мой, это страшная правда!

Старик заплакал. Лишь через некоторое время, успокоившись, он стал рассказывать дальше:

— На востоке Бог открыл некоторым мудрецам, что родился Спаситель. И они, направляемые звездой, которая светила им, как когда-то нашим отцам светил в пустыне огненный столп, пришли в Вифлеем. Горожане удивились, когда богатый караван остановился перед бедным домом, где жил тогда плотник Иосиф со своей женой.

Стало известно, что чужестранцы приехали, чтобы поклониться Божественному Младенцу. Но случилось так, что мудрецы до свое-

го прибытия в Вифлеем пришли в Иерусалим к царю и рассказали ему, что их сюда привело. Они спросили, где находится новорожденный Царь иудейский. При этом, ссылаясь на Писание, говорили, что Он должен родиться в Вифлееме, недалеко от Иерусалима. Мы везде рассказывали об ангеле, возвестившем о Младенце. А в то время в Иерусалиме жили два пожилых человека — пророчица Анна и старец Симеон. Они были в храме, когда Мария и Иосиф принесли своего Первенца, чтобы посвятить Его Господу. Симеон и Анна сразу узнали, что это обещанный Мессия, и говорили каждому, желающему их слушать, что они видели Спасителя, что по милости Божьей Он уже явился для их спасения. Но знатные господа не верили им, пока не увидели мудрецов с Востока.

И тогда царь Ирод испугался за свой престол. Дитя мое, где найти силы говорить о том, что было дальше. Вскоре я был вынужден покинуть те места, а вернулся лишь через три недели. Я сразу поспешил в Вифлеем, чтобы узнать о нашем Мессии. Но в городе я услышал душевраздирающие крики взрослых и громкий плач детей. Я узнал, что по приказу царя солдаты

убивают в Вифлееме и его окрестностях всех детей младше двух лет. Погибали и многие родители, защищая своих деток. В отчаянии я метался по городу и вокруг него в поисках Спасителя. Все было напрасно! Я не нашел ни Младенца, ни Его родителей. Ах, Бог нам даровал Спасителя, а Его убили!.. Теперь нам нечего ждать, кроме страшного Божьего наказания!

В своем рассказе старик поведал мальчику о том, чему в Галилее никто не хотел верить. Но Ионафан, слушая Иакова, плакал вместе с ним над убитым Мессией. Однако мальчик продолжал надеяться, что Бог, может быть, каким-то чудом спас Своего Сына, Которого они еще увидят. С тех пор при каждой встрече старик и Ионафан говорили о тех давних событиях в Вифлееме.

Рыбача по ночам, мальчик часто думал: «Ах, если бы небо открылось еще раз, появились бы ангелы и сказали, куда они унесли Младенца! Ведь невозможно, чтобы...»

И вот через некоторое время с Иордана пришли чудесные новости. Рассказывали, что в Израиле появился пророк, который, как некогда Илия, живет в пустыне, носит одежду из верблюжьей шерсти и пояс из кожи, питается

диким медом и акридами¹. Пророк призывает к покаянию, говоря, что приблизилось Царство Небесное. Толпы людей со всей Галилеи следуют за ним. И каждому он говорит, что нужно делать, чтобы угодить Богу. Ходят слухи, что он — сам Мессия, пришествие Которого возвещал Господь.

Когда отец Иаков услышал об этом, он недоверчиво покачал головой. Однако все новые известия, приносимые Ионафаном, растревожили его, и он решил сам сходить в Вифлеем и увидеть все своими глазами. Иакову было известно, что Иоанн — сын священника Захарии и его жены Елисаветы и что оба они из колена Левина. Матерью же Божественного Младенца из Вифлеема была Мария, которая, как и ее муж, происходила из рода Давида. Так что этот пророк и Спаситель никак не могли быть одним и тем же лицом. Но старик хотел сам во всем убедиться.

Ионафан принес отцу Иакову полную сумку вяленой рыбы, с радостью помог ему собраться в дорогу и стал с нетерпением ждать его возвращения. Старик отправился в Вифлеем вместе с тремя другими пастухами. «Ско-

¹ Акриды (*устар.*) — саранча.

ро, — подумал мальчик после ухода старика, — я узнаю всю правду! Скорее бы наступило завтра!»

Глава 2

И у вот, сын мой. Садись и слушай. Но слушай очень внима-

тельно, потому то я расскажу тебе о великих, чудных делах.

Этими словами вечером следующего дня отец Иаков начал свой захватывающий рассказ под шелест волн Геннисаретского озера. Последние лучи заходящего солнца освещали рыбацкую деревушку на другом берегу. Они вдвоем сидели перед хижинкой. Старик положил голову на руку, а Ионафан не сводил с него глаз.

— Дорогой сын, все, что мы слышали об Иоанне Крестителе, это правда. Он сын Захарии, и рождение его было предвещено ангелом. Он носит одежду из верблюжьей шерсти и кожаный пояс, питается диким медом и акридами. Он великий пророк Божий, голос ан-

гела, призывающий приготовить путь Господу. Но Иоанн — не Сын Божий и не Спаситель. Я слышал это из его собственных уст. Как раз туда, когда мы пришли, прибыли левиты и священники из Иерусалима и обратились к нему с вопросом: «Кто ты?» Затаив дыхание, мы ждали его ответа.

«Я не Христос», — сказал Иоанн, и его сосредоточенное лицо подтверждало истинность этих слов. «Может быть, ты — обещанный нам Илия?» — спрашивали левиты. «Нет, я не Илия». — «Что же ты крестишь, если ты не Христос, не Илия и не пророк?»

Иоанн сказал им в ответ: «Я крещу в воде, но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Я не достоин Его. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем, очистит Свое гумно и соберет пшеницу в Свою житницу, а солому сожжет огнем неугасимым».

Так он говорил, и сказанное им долго обсуждалось народом. У меня было лишь одно желание: подойти к пророку. Но Иоанн крестил людей одного за другим, погружая их в

воды Иордана, и приблизиться к нему было невозможно. Мне так хотелось спросить его, не есть ли тот Некто, Который среди нас и Которого мы не знаем, наш Спаситель из Вифлеема?

— Ах, отец, как же ты его не спросил! — воскликнул Ионафан, воздев руки к небу. — Я бы пробился к нему, упал к его ногам и спрашивал до тех пор, пока бы он мне не ответил.

— Может, — улыбнулся Иаков, — тебе бы это и удалось. А мне, старику, было невозможно пройти через столпившихся вокруг него священников, левитов и его учеников. Однако слушай, что было дальше! На другой день, когда мы снова пришли слушать проповедь Иоанна о том, как жить по воле Божьей, он вдруг умолк. Мы с удивлением увидели, что лицо его вдруг изменилось и стало таким светлым, словно его озарило небесное сияние. Иоанн рукой указывал на реку. Сидевшие близко к воде потом говорили, что на берегу появился молодой Человек в бедной одежде, кроткий и смиренный, как ангел. Иоанн указывал на Него и радостно восклицал: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Я Его не знал; но Бог, Который послал меня крестить в воде, сказал мне, если я увижу на Ком-

то Духа сходящего, Тот и есть крестящийся Духом Святым. Я увидел Его и говорю, что Он — Сын Божий».

— Что ты на это скажешь? — обратился старик к мальчику.

Ионафан от волнения вскочил на ноги и запрыгал.

— Он жив! Он жив! Его не убили! — ликовал он. — Вот видишь, отец Иаков! Я тебе всегда говорил, что Господь охранял Своего Сына. Конечно, ты сразу подошел к Нему?

— Ах, сынок, я был так потрясен, что просто оцепенел. Пока я приходил в себя, Он ушел.

— Ушел?! И вы не стали Его искать? — спрашивал мальчик, сопровождая каждое слово жестом отчаяния.

— Нет. Мы не могли поверить Иоанну и остались еще на один день. Я сердцем чувствовал, что тот Человек вернется. На берегу Иордана я снова увидел пророка Иоанна. С ним были лишь два его ученика, народ еще не собрался. Вдруг Иоанн, протянув руку к Иордану, воскликнул: «Вот Агнец Божий!» Я посмотрел туда, куда он показал. Дитя мое, как мне передать свои чувства! Недалеко от меня по

берегу шел молодой Человек лет тридцати. Сердце мое затрепетало. Я хотел подойти к Нему поближе, но словно окаменел. Между тем ученики Иоанна направились к Нему. Услышав их шаги, Он, хотя и был погружен в Свои мысли, обернулся. И тут я увидел Его доброе лицо и глаза. О, эти глаза! С какой любовью они смотрели на двух учеников Иоанна! А Его голос? Он спросил у них, кого они ищут, и они задали Ему вопрос: «Учитель, где Ты живешь?» Я обрадовался, что сейчас узнаю об этом, но Он им сказал: «Идемте, посмотрите!» — и повел их с собой. После того как они ушли, я долго плакал. Знаешь, Ионафан, мне не будет покоя, пока я не узнаю, был ли это Тот Младенец из Вифлеема или нет. Сердце мне подсказывает, что это Он. Но как трудно мне в это поверить.

— Как ты можешь сомневаться, отец Иаков?! Господь сжалился над нами, дал нам Спасителя, а ты не веришь, что это Он, — сокрушался мальчик.

Всю ночь, почти до самого утра, они проговорили о событии, которое в те времена никого не оставило равнодушным.

На рассвете, когда мальчик возвращался домой, он окончательно решил, что обязательно

но найдет Агнца Божьего, чудного Спасителя. «Пойду в Вифлеем, — решил Ионафан. — Наверное, Он еще раз придет туда, и я Его увижу! Но прежде всего мне нужно собраться в дорогу и сделать запас еды для больной мамы». Ионафан решил работать не покладая рук и просить у Господа благословения, чтобы Он послал ему хороший улов и помог продать рыбу. «Я должен узнать истину, чтобы избавить отца Иакова от сомнений», — твердил Ионафан.

Глава 3

Прошло около месяца. Однажды отец Иаков с Ионафаном встретили в горах смуглого мужчину средних лет. Они разговорились, и вот что со слезами на глазах рассказал им новый знакомый:

— Так мы слушали учителя Иоанна, стараясь запечатлеть в наших сердцах Божественные истины, которые он проповедовал. Вдруг наше внимание привлекло шествие, ослепляющее своим великолепием. В роскошных пурпурных носилках чернокожие рабы несли царя Ирода и его свиту. В одном паланкине си-

дела богато украшенная жемчугом и драгоценными камнями Иродиада — бывшая супруга Филиппа, брата Ирода. Мы были потрясены тем, что царь отнял ее у собственного брата и сделал своей женой.

Когда рабы поставили носилки и отодвинули на них занавесы, мы подумали: «Неужели царь и его свита хотят покаяться?» Но они не были похожи на людей, готовых к покаянию, скорее на любопытных, пришедших развлечься и повеселиться. Нас оскорблял их надменный вид. Особенно презрительно Иродиада смотрела на Иоанна, с которым заговорил царь.

А затем произошло что-то неслыханное. Наш учитель прервал свою проповедь. Мы все, в том числе царь и Иродиада, смотрели на него. Вдруг Иоанн указал рукой на царя и гневно воскликнул: «Не по праву ты взял ее себе в жены!»

Хотя я многое повидал на своем веку, но эти слова заставили меня содрогнуться. Женщины вскрикнули, им показалось, что учитель Иоанн в это мгновение был похож на архангела.

Царь как будто смутился. Сначала он покраснел, а затем его лицо покрылось мертвен-

ной бледностью. Он чувствовал, что мы все на него смотрим, осуждая его грех. На мгновение нам показалось, что он хочет упасть на колени и покаяться. Но свита быстро окружила царя, как бы спрятав его от пророка. И после этого Ирод возмутился. Ведь еще никогда царя не обличали при всем народе. Он дал приказ и...

— И что, что, Манассия?! — вскочив с места, спросил Ионафан.

— Что потом? Лучше бы мои глаза не видели этого, — простонал мужчина. — Они связали и увели нашего учителя. Теперь он в тюрьме. Некоторым из нас разрешили свидание с ним, но оно нас не утешило.

— Но зачем же он так поступил с царем? — горячился мальчик. — Разве можно позорить царя при всем народе?

— Уймись, сын мой, — осадил старик мальчика. — Если цари не стыдятся открыто грешить и нарушать закон Божий, то Божий пророк обязан их обличать открыто. Ты знаешь, как поступали Илия, Иеремия, Иезекииль и другие? Так и учитель Иоанн не мог поступить иначе. Бог сохранит Своего верного слугу, как Даниила во рву со львами. Рассказывай дальше, Манассия. Что теперь ты и другие его ученики собираетесь делать?

— Я иду домой, в Иерусалим, а о других мне ничего не известно. Некоторые из учеников Иоанна покинули его еще до того, как он оказался в тюрьме. Оставили нашего учителя Андрей, сын Ионы, и Иоанн, сын Зеведеев. Они последовали за Иисусом из Назарета, о Котором наш учитель свидетельствовал, что Он — Агнец Божий.

— Значит, Агнца Божьего зовут Иисус, как того Младенца из Вифлеема? — перебил старик Манассию. — Не знаешь, где Он теперь?

— Я слышал, что Он отправился в Кану Галилейскую и сотворил там чудо — превратил воду в вино. Но я не верю в это и не понимаю, почему у Него стало больше учеников, чем у нашего учителя Иоанна. Все следуют за Иисусом, потому что Он исцеляет больных и проповедует якобы так, как никто из смертных. Но разве можно проповедовать лучше Иоанна?!

— А ты слышал Иисуса, сын мой?

— Нет, и не хочу слышать. Ни за кем другим, кроме Иоанна, я не последую и до конца буду верен моему учителю.

— А как ты думаешь, этот Иисус не есть ли обещанный Мессия?

— Мессия? Да Он — сын плотника. Его братьев и сестер, как и Его мать, в Назарете знает каждый!

— А Его мать жива?

— Да.

— Где она живет, сын мой?

— Наверное, в Назарете. А Он, как и наш учитель, странствует. После брачного пира в Кане Он вернулся в Назарет и в синагоге так проповедовал, что Его хотели убить и повели на высокую гору, чтобы сбросить с вершины. Но Он скрылся в толпе и пришел в Капернаум. Об этом мне рассказывал Его отец Иосиф. Я не спросил у него, где сейчас Иисус с Своей матерью и родными. Однако довольно об этом! Скажите, пойдет ли кто-нибудь из вас в Иерусалим на праздник Пасхи? В этом году там соберется много народу.

— Не знаю, сын мой, — сказал старик печально. — Для меня это слишком далекий путь. Господь видит, что я уже не в силах его преодолеть. Пятьдесят лет я ходил в святой город и не пропустил ни одного праздника. Теперь мне осталось только желать, чтобы Ионафан дошел до Иерусалима один. Почему ты молчишь, дитя мое? Ты хочешь туда идти или нет?

От неожиданно прозвучавшего вопроса мальчик вздрогнул. До этого он сидел с опущенной головой, обхватив руками колени, и как будто дремал.

— Как ты думаешь, Манассия, Иисус будет там? — задумчиво спросил Ионафан.

— Обязательно! — ответил мужчина, сдвинув брови. — Если Он действительно Пророк, то не пропустит праздника.

— Ну тогда я пойду и обо всем, что узнаю, расскажу тебе, отец. А теперь мне пора домой. Мир вам!

— Благослови тебя Господь!

Сердечно попрощавшись с мальчиком, мужчины еще долго разговаривали. Старец счел нужным объяснить Манассии, почему так велик его интерес к Иисусу из Назарета.

Глава 4

На рыночной площади Магдалы, где велась оживленная торговля, стоял гул голосов покупателей и продавцов. Он смешивался с ревом верблюдов и криком ослов, со стуком деревянных сандалий и другими звуками.

С лицом, озаренным счастьем, по рынку шел Ионафан. На голове он нес пустую корзину. Впервые он сам продал рыбу, так как мама, еще не окрепшая после болезни, не могла торговать. День для него был удачным: он сбыл не только рыбу, но и несколько кожаных мехов, а также сыр, который ему дал отец Иаков. Теперь мальчик разглядывал на рынке товары, раздумывая, что купить для матери и своего старого друга.

И вдруг Ионафан забыл обо всем, услышав имя, о котором думал день и ночь: Иисус из Назарета. На площади он увидел человека, который, показывая на свои руки и ноги и ударя себя в грудь, о чем-то оживленно рассказывал изумленной толпе.

— Что там случилось? — спросил Ионафан человека, спешащего в другую сторону.

— Прокаженный Фома вернулся домой выздоровевшим. Это Иисус из Назарета его исцелил. Если бы я не знал Фому раньше, когда он был наполовину истлевшим, я бы этому не поверил. Не задерживай меня, мальчик. Лучше пойди и сам послушай, что говорит исцеленный. А я тороплюсь к моему прокаженному отцу и хочу привести его к Пророку.

Попрощавшись, он удалился, а Ионафан подошел к толпе людей, которая стала еще больше. Над нею на возвышении стоял человек и горячо рассказывал вновь подходившим:

— Я уже наполовину истлел, у меня не оставалось никакой надежды. Люди отвернулись от меня, жене и детям пришлось от меня уйти. Никто не подавал мне руки; лишь Он один не побоялся меня. Я упал к Его ногам и воскликнул: «Господи, хочешь ли меня очистить?» Он протянул Свою руку, сказав: «Хочу, очистишься». И болезнь оставила меня. Я теперь здоров и славлю Бога: *«Благослови, гуша моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои»*¹. У кого есть больные — несите их к Нему! Он меня исцелил и вас тоже исцелит. Через этого великого Пророка Бог посетил Свой народ.

Так, не переставая, восклицал исцеленный, и слезы текли по его лицу. Но тут подошел ле-

¹ Пс. 102:13.

вит, который, к ужасу Ионафана, не поверил рассказу исцеленного. Левит говорил, что в Галилее не было никакого пророка, тем более из Назарета.

Тогда сквозь толпу пробрался богато одетый юноша и возразил ему:

— Ты не прав, учитель! Сила этого Пророка велика. Он исцеляет от недугов и так изгоняет бесов, что они кричат: «Ты Сын Божий!» Он может до неузнаваемости изменить и совершенно здорового человека. Если хотите, я расскажу вам то, что видел собственными глазами.

— Говори, говори, — шумела толпа, а громче всех кричал Ионафан, призывая жестами всех утихнуть.

— Мы с нашими товарами стояли на таможене. Перед нами за столом сидел угрюмый, погруженный в подсчеты сборщик пошлин Левий, сын Алфея. Я был знаком с ним раньше и знал, что этот человек никогда не оставит своего доходного места. В тот момент, когда Левий заканчивал подсчеты, люди заволновались и стали говорить друг другу, что идет Иисус из Назарета. Услы-

шав это, сборщик пошлин оторвался от своего занятия и увидел, что Иисус с двумя учениками движется к таможене, а за Ним тянется народ. Когда они проходили мимо Левия, Пророк остановился и посмотрел на него. Руки у сборщика пошлин задрожали, а суровое лицо просветлело. «Следуй за Мной!» — сказал Иисус. И что произошло, как вы думаете?

— Он последовал за Ним! — с уверенностью крикнул Ионафан.

— Верно, мальчик. Левий встал со своего места, отбросил кошелек и, оставив все, последовал за Ним. Потом он в своем доме приготовил Учителю угощение и теперь повсюду следует за Ним. Поэтому я и говорю, что у этого Пророка большая сила.

— Огромная, — подтвердил только что подошедший к толпе старый рыбак.

— А ты, отец, тоже слышал о Нем? — Все повернули головы к нему.

— Я видел такой улов рыбы, какого раньше никогда не приходилось видеть. Когда я был у своей дочери в Капернауме, то мы с зятем и другими рыбаками решили отправиться рыбачить. На двух лодках мы всю ночь ловили рыбу, но ничего не поймали. Утром народ собрался на берегу послушать Иисуса из Назарета. Людей

было так много, что Иисусу пришлось попросить Симона, сына Ионы, взять Его в лодку и отплыть немного от берега. Так и было сделано. Из лодки Он стал говорить людям, и мы, слушая Его, забыли обо всем на свете. Закончив говорить, Он велел Симону отплыть еще дальше от берега и на глубине закинуть сеть. Симона удивило Его повеление, а мы усмехнулись, зная, что без толку рыбачить днем. Однако Симон сказал: «Мы всю ночь трудились и ничего не поймали. Но я сделаю, как Ты говоришь: закину сеть». Не успел он опустить сеть в воду, как в нее набралось столько рыбы, что сеть прорвалась. Симон призвал нас на помощь, и вместе мы привели к берегу две переполненные крупной рыбой лодки. Увидев это, Симон все оставил и пошел за Иисусом. Мы тоже отправились с Ним в Капернаум. Там в одном доме и вокруг него собралось столько людей, что принесенного к Нему больного пришлось вносить через крышу.

— А как Он его исцелил? — с недоверием спросили у рыбака.

— Очень странным, необычным способом. Мы толком ничего и не поняли, — вздохнул старик. — Иисус посмотрел на больного и произнес: «Прощаются тебе твои грехи».

— Кто может прощать грехи, кроме Господа, Бога Иакова? — удивились все.

— Он богохульствует, — мрачно сказал левит.

— И многие из тех, что там были, тоже так считали. Они сказали об этом Иисусу, и Он задал им один вопрос: «Что легче сказать: "прощаются тебе грехи твои" или "встань и ходи"?» И на этот вопрос никто не смог ответить, а Иисус прибавил: «У Сына Человеческого есть на земле власть прощать грехи». Потом Он сказал расслабленному: «Встань, возьми свою постель и иди домой». И тот встал, взял постель и пошел. Все молча смотрели ему вслед, понимая, что такое мог сделать только Бог, — такими словами старик закончил свой рассказ.

Когда рыбак замолчал, люди, слышавшие его, начали спорить между собой. Левит уверял (и другие поддерживали его в этом), что этот Иисус не от Бога. Но рыночную площадь заполнил караван, и людям пришлось разойтись. Ионафан так и не дослушал спора. Он вспомнил, что ему надо торопиться домой, чтобы рассказать все новости отцу Иакову. Однако мальчику пришлось вновь остановить-

ся, когда он услышал рядом с собой тяжкий вздох. Обернувшись, Ионафан увидел солидного человека в красивой одежде и очень печального.

— Что с вами, господин? — осмелился заговорить Ионафан, низко ему поклонившись.

Сочувствие, прозвучавшее в голосе мальчика, заставило человека обернуться.

— У меня есть единственное дитя, двенадцатилетняя дочь, — сказал он печально. — Она больна. Если бы я мог поверить в то, что сейчас услышал, я бы привел ее к этому Пророку.

— Так поверьте же ему! — умолял его мальчик. — Он ее исцелит, ведь Он наш Спаситель.

В эту минуту мимо проходили два араба с верблюдом. И Ионафан уступил им дорогу. Когда они прошли, то его собеседник уже ушел. К мальчику подошел один из его земляков и спросил:

— Знаешь, с кем ты разговаривал?

— Нет, не знаю.

— Это начальник синагоги, учитель Иаир. Он очень богатый и уважаемый человек.

— Но очень несчастный, — тихо прошептал Ионафан, — потому что у него больна дочь, а он не верит, что Иисус может ее исцелить.

Всю дорогу домой Ионафан печалился о том, что у людей нет веры. «Вот и отец Иаков, и левит, и учитель Иаир такие недоверчивые! Сборщик пошлин Левий был умнее их, он оставил все и пошел за Иисусом. Я бы поступил, как он, только бы мне дойти до Иерусалима!»

Вернувшись домой, Ионафан отдал матери вырученные деньги. Несмотря на усталость и боль в ногах, он решил сразу пойти к отцу Иакову и переночевать у него. Направляясь к своему старшему другу, он представлял, как будет рассказывать ему о том, что узнал от других и увидел сам. Какая это будет чудесная ночь! Ионафан верил, что сумеет убедить отца Иакова. Ведь даже прокаженный поверил, что через этого великого Пророка Бог посетил Свой народ.

Глава 5

 б одном не знал Ионафан, направляясь к отцу Иакову. О том, что ему не доведется побывать на празднике в Иерусалиме и что пройдут недели и месяцы, прежде чем он снова услышит об Иисусе из Назарета. Бог послал ему хороший улов и по-

мог выгодно продать рыбу. Маленький рыбак сделал запасы еды для матери. Он приготовил все, чтобы отправиться в святой город. Неужели все это напрасно!

Придя к отцу Иакову, Ионафан увидел, что старик тяжело заболел. Мальчик очень огорчился. В его душе отчаянно боролись два чувства: одно — великое желание увидеть Иисуса, другое — любовь к старику. И любовь победила. «Если Иисус, Агнец Божий, так страдает больным людям, то Он, наверное, не был бы доволен, если бы я оставил отца Иакова одного, — подумал мальчик. — Если я уйду, кто будет ухаживать за стариком?»

Ионафан отказался от своего намерения идти в Иерусалим и остался у отца Иакова. Старик даже не догадывался, что иногда тайком от него мальчик плакал, потому что Ионафан заботливо ухаживал за ним и присматривал за его овцами и собаками.

Старик выздоравливал очень медленно. Он был стар, а в старости болезнь приходит быстро и долго не отступает. Мальчику приходилось помогать не только старику, но и своей матери. Она все еще не могла обходиться без его помощи. Хотя отец Иаков посылал ей не-

много молока, а иногда, бывало, и целого ягненка, Ионафан должен был ловить много рыбы, чтобы ее хватало на всех. Так проходили дни, недели и месяцы. В Иерусалиме давно отпраздновали чудесный праздник, а желание Ионафана сходить в священный город так и не осуществилось.

Можно только представить, как обрадовались отец Иаков и Ионафан, когда в один из дней к ним неожиданно пришел Манассия. После взаимных приветствий, разговоров о житье-бытье они перешли наконец к самым важным для них вопросам:

— Так ты был в Иерусалиме?

Лицо Манассии стало очень серьезным:

— Да, отец Иаков. Впервые я видел так много людей на этих торжествах. Священник Левий, сын Аарона, сказал, что давно уже не приносил столько жертв, как в эти дни.

Ионафан тронул Манассию за рукав:

— И ты видел Иисуса? Он был там?

— Да, все эти дни.

Мальчик горестно вздохнул, и старик с сожалением проговорил:

— Сынок дорогой, если бы я не заболел, ты бы тоже мог Его увидеть. Моя вина, что вышло

иначе. Но Бог наших отцов вознаградит тебя за то, что ты мне помог!

— Не говори так, отец, — ответил мальчик растроганно, обняв старика. — Манассия нам обо всем расскажет, ведь правда?

Взяв протянутую ему кружку молока, мужчина кивнул в знак согласия. Ионафан вышел из палатки проверить стадо, которое вчера они перегнали на новое пастбище. Теперь у овец было вдоволь травы, поэтому далеко они не уходили. Когда Ионафан вернулся в палатку, Манассия продолжил свой рассказ:

— Помните, я обещал, что буду преданным учеником моего учителя Иоанна? И я держу свое слово. Однако не могу утаить от вас то, что я слышал от людей о чудесах Иисуса из Назарета и чему сам был свидетелем. Я слышал, как говорит Иисус. Никто и никогда не говорил так, как Он. Его речь, как драгоценное ожерелье, каждая жемчужина которого вставлена в золотую оправу. Его глаза глубоки, как наше озеро, а в Его взгляде — целое море любви. Когда Он посмотрел на меня, я затрепетал от счастья. Его скромный и в то же время царственный образ ты, отец, видел, а ты, Ионафан, может быть, скоро увидишь, потому что Иисус возвращается в Капернаум. Его невоз-

можно описать, но достаточно один раз увидеть, чтобы запомнить на всю жизнь. Однако Он может быть и грозным.

— Грозным?

— Да, Ионафан. Мой товарищ, левит Иосиф, вот что рассказал о своем первом посещении Иерусалима на Пасху: «Нас уже много собралось

в храме, когда неожиданно пришел Иисус. Он долго смотрел на тех, кто покупал и продавал жертвенных животных, на меновщиков денег около заваленных монетами столов. Потом Он оглядел народ, пришедший в храм для чего угодно, только не для служения Господу. И Его лицо помрачнело. Нам невыносимо больно было видеть Его печальным. И вдруг словно молния блеснула в Его глазах. Вмиг у Него в руке оказался сплетенный из веревок бич, и Он громким голосом, чтобы каждый мог Его услышать, приказал: «Унесите все это! Не делайте из дома Моего Отца дом торговли!» Он выгнал всех продающих и покупающих. Те же руки, которые легким прикосновением исцеляли людей, теперь опрокидывали столы меня и рассыпали их деньги. И мы поняли, на-

сколько Ему противна жадная торговля в доме Божьем», — так мне говорил Иосиф.

— А Его никто не останавливал, сын мой? — спросил старик в страхе.

— Нет, отец Иаков, никто. Все были словно оглушены — священники и левиты, певчие и народ. Потом Его, правда, окружили и стали спрашивать, какой силой Он это делает и какое знамение может им дать в доказательство Своей правоты. Но Он ответил им очень странно. Сложив руки на груди, Он сказал: «Разрушьте этот храм, и Я в три дня его воздвигну». В ответ Ему гневно напомнили, как долго строился этот храм. Но Он не стал им ничего объяснять, а отвернулся и совершал много чудес, исцеляя больных в храме. И сейчас, перед Пятидесятницей, Иисус делает много необычного. Куда бы Он ни пришел, вокруг Него собираются толпы людей, и Он непрестанно проповедует и исцеляет. Мне хотелось узнать, придет ли Он еще со Своими учениками на праздник. На следующий день Иисус посетил купальню «Вифезда», около которой многие больные ждали бурления во-

ды, чтобы войти в нее и исцелиться. Там Он подошел к одному человеку, который уже тридцать восемь лет ждал своего исцеления.

«Хочешь ли быть здоровым?» — доброжелательно спросил Он. Больной пожаловался Ему, что не может сам добраться до воды. Услышав его ответ, Он вылечил его одним словом. Я думаю, что Иисус знает, кто в Нем нуждается больше других, к тому Он и приходит на помощь.

Но священникам не понравилось, что Иисус исцелил больного в субботу. Они сказали Ему об этом. «Мой Отец по сей день делает это, и Я делаю, — ответил Он и добавил: — Истинно, истинно, говорю вам, что Сын ничего не может делать Сам от Себя, если не увидит Отца творящего... Отец, любя Сына, показывает Ему все, что делает Сам». Он произнес много необычных слов, но особенно мне запомнились вот эти: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, чтобы все чтили Сына, как почитают Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его». Услышав это, я сразу вспомнил, отец Иаков, твой рассказ, потому что Он Сам называл Себя Сыном Божиим и призывал читать Писания, говоря: «Вы

думаете через них иметь жизнь вечную, а они говорят обо Мне... Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне».

— Отец, а если действительно Он Сын Божий из Вифлеема, наш Спаситель? А Ему никто не оказывает почтения, наши священники преследуют Его? Почему мы не верим Его словам? Разве бы Иисус стал называть себя Сыном Божиим, если бы не был Им на самом деле?

Отец Иаков сидел молча и ничего не отвечал Ионафану. Как трудно было старику поверить, забыв о собственных разуверениях! Тогда мальчик обратился к Манассии. Щеки его пылали, глаза гневно горели:

— Что тебе сделал Агнец Божий? Почему ты не веришь? Ты Его видел и слышал! Учитель Иоанн говорил, что это — Он, Который крестит Святым Духом и огнем. Ты был свидетелем того, как Иисус вылечил человека, болевшего тридцать восемь лет. Что Ему еще сделать, чтобы ты в Него поверил?

Манассия удрученно молчал. И вдруг глаза отца Иакова наполнились слезами:

— Ты прав, мой мальчик! Мы должны поверить в Него. Давайте пойдем к Нему, и Он рас-

сеет все наши сомнения. А сейчас не будем спорить! Манассия, видел ли ты учителя Иоанна?

— Нет, отец. Его еще держат в тюрьме. Говорят, что двоих своих учеников он посылал к Иисусу с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»

— И что Он ему ответил? — в один голос спросили старик и Ионафан.

Манассия, еще ниже опустив голову, сказал, что в то время, когда пришли ученики от Иоанна, Иисус исцелял больных и велел передать пророку такие слова: *«Слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благовествуют; И блажен, кто не соблазнится о Мне!»*¹

— Вот видишь, Манассия, — ликовал Ионафан, — это и тебе ответ нашего Спасителя!

— Я знал, что ты это скажешь. Помните, я обещал вам рассказать все, что видел и слышал? Из Иерусалима Иисус отправился в Наин, и я шел вместе с Ним и Его учениками. По дороге туда мы встретили наших старей-

¹ Лк. 7:22,23.

шин-иудеев. Их к Иисусу послал сотник, чтобы они попросили Его прийти и исцелить больного слугу сотника. Господь обещал помочь. Когда Он был на пути к дому сотника, тот выслал Ему навстречу своих друзей сказать: «Не трудись, Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел в мой дом. Но скажи только слово, и мой слуга выздоровеет».

Иисус удивился вере сотника и сказал, что не встречал такой веры в Израиле. Позже мы узнали, что слуга сотника действительно выздоровел, и были потрясены. Ведь Иисус даже не видел больного, не говорил никаких слов, и все же больной исцелился. Однако, придя в Наин, мы пережили еще большее потрясение.

— Ах, отец Иаков! — не удержался Ионафан и радостно захлопал в ладоши. — Я расскажу Иисусу о тебе и о моей маме. Если у Него такая сила, то Он исцелит вас. Ну же, Манассия, рассказывай дальше. Я стораю от нетерпения. Что ты видел в Наине? Чувствую, что что-то очень хорошее.

— Верно, хорошее, Ионафан. Мы уже подходили к городским воротам Наина, как услышали плач, а затем увидели людей с носилками, на которых лежал умерший юноша — единственный сын одной вдовы. Окруженная

народом, она с плачем шла за покойником. Посмотрев на Иисуса, я подумал, что Он обязательно бы исцелил сына бедной женщины, если бы мы пришли в Наин раньше. Я почувствовал, как Он сострадал ее сыну. Мы расступились, пропуская траурное шествие. А когда носильщики поравнялись с Ним, Он положил Свою руку на носилки — и процессия остановилась. Все смотрели на Него, затаив дыхание. «Не плачь!» — ласково сказал Он матери умершего, которая в своей печали даже не замечала, что происходит вокруг. Вдруг она посмотрела на Него и перестала плакать. Одним Своим взглядом Он успокоил ее, а затем обратился к умершему и...

— И что?

— Не перебивай его, сын мой!

— ...и сказал: «Юноша, встань». Как только Он это произнес, юноша открыл глаза, и жизнь возвратилась к нему. Глубоко вздохнув, он поднялся и сел на носилках. Что было потом, невозможно описать. Мать и сын плакали от радости, Иисус радовался вместе с ними. Нас всех охватил трепет от того, что Он явился нам в Своем могуществе. Я вспомнил слова, произнесенные Им в Иерусалиме: «Как Отец

воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет». И еще: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время и уже настало, когда мертвые услышат голос Сына Божьего и, услышав, оживут». Люди ликовали и говорили, что между ними великий Пророк, через Которого Бог посетил Свой народ.

До сих пор отец Иаков слушал. Теперь же он поклонился в сторону Иерусалима и вознес к небу слова благодарности, сдерживаемые долгие годы. В это мгновение он поверил, что Бог уберег Своего Сына от Ирода, воспитал Его в тиши и вновь отдал миру как Спасителя. Значит, Младенец из Вифлеема жив!

Покидая через несколько часов хижину старика, Манассия дал обещание разузнать, где находится Иисус, и сообщить об этом Иакову.

Глава 6

Прошло еще несколько недель. Однажды вечером Ионафан в одиночестве сидел перед хижинной отца Иакова. Тот отправился в Вифсаиду продавать овец и шерсть, а мальчик до его возвращения

остался пасти его овец. Но почему-то отец Иаков задерживался: может быть, не сбыл товар или занемог в пути. Как бы там ни было, Ионафан не мог больше здесь оставаться, потому что дома его ждала мать. В пятницу он отправился к Геннисаретскому озеру. При стаде остался хромой мальчик-сирота Рубен, которого отец Иаков взял, чтобы, когда понадобится, Ионафан имел возможность отлучиться от стада.

Дома весь день мать рассказывала сыну новости, которые слышала от рыбаков. А вечером Ионафан взял небольшую сеть и отправился рыбачить на озеро. Он закинул сеть, сел на берегу и засмотрелся на воду.

В сумерках гладь озера напоминала ему огромное зеркало, в которое смотрелись цветы и растения. Луна и звезды купались в воде и зажигали ее маленькими серебристыми огонь-

ками. Здесь было так хорошо! Вдруг Ионафан увидел в воде чье-то отражение. Мальчик обернулся: на берегу, прислонившись к дереву, стояла красивая женщина. Роскошные локоны обрамляли ее прекрасное лицо. Из-под откинутого легкого покрывала смотрели огромные голубые глаза. Она почувствовала на себе удивленный взгляд Ионафана, и ее лицо осветилось ласковой улыбкой.

— Что вы делаете на озере в такой поздний час? — спросил Ионафан почтительно. — Наступает ночь, а местность здесь пустынная. Где же вы переночуете?

— Мои носильщики находятся неподалеку отсюда. А я, пока они отдыхают, решила взглянуть на воды благословенного Геннисаретского озера. Ночью меня понесут дальше, — ответила незнакомка.

— Почему вы называете его благословенным?

— Почему? — рука женщины ласково опустилась на голову мальчика, и на ее лице выразилось глубокое волнение. — Эти волны качают лодку, с которой Иисус из Назарета учит народ.

— И вы Его знаете? — спросил мальчик, освобождая ей место рядом с собой.

— Еще бы! — ответила она, усаживаясь. — Ведь Он — мой дорогой Господь и Учитель. Я повсюду следую за Ним. Моя семья долго не хотела меня отпускать. Но как цветок тянется к солнцу, так и моя душа — к свету Его слов. Поэтому я не останавливаюсь даже ночью, чтобы поскорее найти Того, Кого люблю.

— А кто вы?

— Я Иоанна Хуза, жена управителя во дворце Ирода.

— А что вы ждете от Иисуса? Наверное, вы болеете и хотите попросить, чтобы Он исцелил вас? — допытывался мальчик.

— О нет, Он меня уже исцелил. Я следую за Ним, потому что кто-то должен о Нем заботиться. Но я спешу к Нему не одна, со мной еще несколько женщин. Из всех нас особенно усердно служит Ему Мария Магдалина.

— А кто она?

— Это богатая женщина. Раньше она была одержима бесами и из-за этого очень страдала. А Иисус ее исцелил. Мы так Ему благодарны! Правда, наши знакомые недовольны тем, что мы следуем за Ним; а родственники дела-

ют все возможное, чтобы помешать нам Ему служить.

— А чем болели вы?

— Телом я была здорова, но моя душа была больна. Об этом в двух словах не расскажешь.

— Пожалуйста, расскажите, — стал упрашивать Ионафан.

— Ты тоже любишь Иисуса?

— Очень!

— А ты Его видел?

— Больше всего в жизни я мечтаю об этом. Верю, что Господь Бог исполнит мое желание.

И мальчик рассказал своей новой знакомой обо всем, что слышал об Иисусе из Вифлеема от отца Иакова, который видел Его в Вифаваре. Он не скрыл от нее, что сам собирался пойти в Иерусалим, чтобы увидеть Его, но не смог.

Рассказ о событиях в Вифлееме очень заинтересовал женщину.

— Если я встречу с матерью Иисуса Марией, то спрошу ее о Младенце и поинтересуюсь, где они спрятались, когда по приказу Ирода убивали детей. Если ты будешь в наших краях, постарайся найти меня, и я все тебе расскажу. Он — наш Спаситель, Агнец Божий. Ты спрашиваешь, как я встретила с

Ним? С раннего детства моя душа жаждала веры, мира, согласия. Когда меня выдали замуж и привели во дворец Ирода, где было столько греха, я поняла, что мы живем не так, что Бог нами недоволен. Однажды Ирод и Иродиада с многочисленной свитой, в которой была и я, отправились в Вифавару, чтобы увидеть дивного пророка Иоанна. Когда я услышала Иоанна, я словно прозрела. Мне стало ясно, что мы большие грешники. За обличение царя пророка бросили в тюрьму. В моей душе поселились беспокойство и тревога. Я отправилась в Иерусалим с паломниками, но мое пожертвование в храме не принесло мне успокоения. В Иерусалиме много рассказывали об Иисусе и совершенных Им чудесах. Я долго искала Его и наконец нашла. Он проповедовал собравшимся на горе: «Приходите ко Мне все страждущие, и Я успокою вас». Я подошла к Нему. Он посмотрел на меня и сказал: «Возьми свой крест и следуй за Мною». И я пошла за Ним, живу и работаю для Него, служу Ему и Его ученикам. Он научил меня любить, быть терпеливой и трудолюбивой. Я благодарю Бога, что мой муж теперь не удерживает меня. Он только боится, что я лишусь рассудка. Од-

нако, как от нечистой, от меня отреклись мои отец и мать, все мои родственники. Но теперь я не обращаю на это внимания. В моей душе мир. Иисус мне все простил, исцелил мою душу и сердце. А после того как я узнала от тебя, что Он — Мессия, я буду еще вернее Ему служить. Я верю, что придет время Его власти. Когда Он станет царем, я, может быть, не в силах буду Ему служить, но к тому времени я воспитаю для Него двух моих сыновей. А пока Он беден и Ему негде приклонить голову, Он нуждается в нашей помощи. Ну, мне пора идти, — сказала женщина, поднимаясь.

— Скажите, — остановил ее мальчик, — если я приду к Нему, примет Он из моих рук несколько рыбинок?

— О да! Он очень добр и очень беден. Он творит чудеса только для других и совсем не думает о себе.

— Когда я отправлюсь к Нему, то попрошу у мамы несколько испеченных хлебов, чтобы вместе с рыбинками положить их к ногам Иисуса.

— Он благословит тебя за это. А теперь да благословит тебя Бог наших отцов. Мир тебе!

— Мир и вам! — Мальчик низко поклонился, а потом еще долго провожал взглядом ученицу Иисуса, которая оставила роскошный дворец Ирода, мужа, детей и родню, чтобы нести свой крест, следуя за Иисусом.

Ионафан все еще смотрел ей вслед, как вдруг кто-то обнял его за плечи и он услышал знакомый голос:

— Мир тебе!

— Отец Иаков! — Да, это отец Иаков стоял перед ним, и его лицо светилось счастьем.

— Отец, ты видел Его? — воскликнул мальчик в блаженном предчувствии.

— Видел, дорогой мой мальчик, видел и слышал! Поэтому я так долго не возвращался. Мое желание узнать правду заставило меня отправиться из Вифсаиды в Капернаум. Там мне показали дом, в котором Он останавливается, когда бывает в городе. Но в тот день Его дома не оказалось. Зато я увидел Его мать Марию. Знаешь, Ионафан, хотя прошло тридцать лет и она постарела, я сразу узнал в ней мать нашего Спасителя из Вифлеема. Я поприветствовал ее, и она рассказала мне, что до прихода в Вифлеем солдат Ирода ее мужу Иосифу во сне явился ангел и сказал, чтобы он вместе

с Младенцем и Его матерью поспешил в Египет. Иосиф так и сделал. Еще до наступления рассвета он разбудил свою жену. Они взяли Младенца и подаренное восточными мудрецами золото, которое им очень пригодилось в пути. Так нашему Спасителю еще Младенцем пришлось бежать от Ирода, как Давиду от Саула. И мать Иисуса прятала Его, как мать Моисея прятала своего сына. Поэтому Он и остался невредимым. Десять лет они прожили в Египте, а потом возвратились сюда и поселились в Назарете. Так исполнилось первое пророчество: в Вифлееме Он родился, из Египта Бог вызвал Сына Своего, и имя Его Назорей. Теперь должно исполниться и другое: *«И Господь будет Царем над всей землею»*¹. И так обязательно будет. Если бы я даже не знал этого пророчества, я бы все равно поверил, ведь я сам Его слышал и видел Его чудеса. Действительно Бог посетил Свой народ. Дорогой сын, подожди Манассию и отправляйся с ним в путь, чтобы утолить свою святую жажду. У меня осталось лишь одно желание, чтобы Бог взял меня с миром к Себе, потому что мои глаза видели Его спасение.

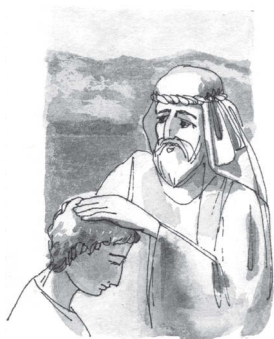
¹ Зах. 14:9.

Глава 7

Ионафан с нетерпением ждал Манассию, а тот все не приходил. Отец Иаков не знал, что и думать. Между тем закончилась осень, и начались зимние дожди. Ионафан понял, что ему придется ждать до следующей весны. Первые недели своего ожидания он тихо плакал, снедаемый тоской, потом стал нетерпеливым и раздражительным. Всякий раз он упрекал себя за недостойное поведение, но все явственнее ощущал, что в его сердце не будет покоя, пока он не увидит чудного Сына Божьего. Теперь он точно знал, что ему необходим Агнец Божий. Когда наступила весна, мальчик услышал одну новость, очень его взволновавшую.

Матери Ионафана об этом рассказала ее замужняя сестра из Тивериады. Господь Иисус был в гостях у фарисея по имени Симон. Когда они сидели за столом, в дом вошла женщина, известная в городе и во всей округе как грешница. Она подошла к Иисусу и, горько плача, припала к Его ногам. При этом она мазала ноги Иисуса дорогой мазью, целовала их

и отирала своими волосами. Он не останавливал ее. Когда фарисей спросил, почему Он разрешает женщине прикоснуться к Себе (ведь если Он действительно Пророк, то должен знать, какая она грешница). Учитель ему ответил так: «У одного заимодавца было два должника. Один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но, так как им нечем было заплатить долг, он простил обоим. Скажи, кто из них больше будет любить его?» Симон отвечал: «Думаю, тот, которому он больше простил». Иисус сказал: «Правильно ты рассудил». И, повернувшись к женщине, спросил у Симона: «Видишь ли ты эту женщину? Я пришел в твой дом, и ты даже не омыл Мои ноги водой, а она облила их слезами и вытерла своими волосами. Ты не приветствовал Меня поцелуем, а она, пока я здесь, не перестает целовать Мои ноги и мазать их дорогой мазью. А потому говорю тебе: "Много ей прощается, потому что она много любит; а кто мало любит, тому мало прощается"». Она встала и пошла, и было видно, что ей все прощено и что сердце ее исцелилось, как и сердца Иоанны Хузы и Марии Магдалины.

«Если я дойду до Него, — думал Ионафан, — Он простит меня и исцелит».

Наконец левит Алфей, совершавший паломничество в Иерусалим, принес весточку от Манассии. Задержало Манассию очень печальное событие — смерть его учителя пророка Иоанна. По требованию безбожной Иродиады Ирод приказал обезглавить Иоанна в тюрьме. Рассказывая об этом, левит плакал.

Манассия и другие ученики похоронили тело Иоанна. От всего пережитого Манассия заболел и только теперь пошел на поправку. Он обещал, что вернется, как только сможет.

Отец Иаков сильно опечалился, узнав, что пророк Божий погиб такой жестокой смертью, Ионафан тоже оплакивал Иоанна горькими слезами. Он понял, почему Манассия так долго не приходил. В то же время мальчик удивлялся, почему Иисус не спас учителя Иоанна. Отцу Иакову он об этом не сказал. «Ах, — подумал он, — если бы у меня была такая сила, как у Иисуса, я бы этого не допустил».

Глава 8

Д а хранит тебя Бог, отец Иаков!
— Благослови тебя Господь, сын мой! Доброго пути! По воле Бога отцов наших пусть сбудется твое желание!

Рука старика, благословляя, опустилась на голову Ионафана. Весенним днем он провожал мальчика к Иисусу. Выдался на удивление солнечный день. Все в природе просыпалось. Заслонившись рукой от яркого солнца, старик смотрел вслед своему юному другу до тех пор, пока тот не скрылся из вида. Опечаленная мать стояла перед хижинкой, тоже провожая глазами сына. Она положила в его сумку восемь хлебов и несколько рыбинок — все, что смогла собрать ему в дорогу.

Ионафан отправился в путь после того, как узнал, что Иисус пришел в землю Гадаринскую.

— Я дойду до Тивериады и там подожду Его, — говорил мальчик, прощаясь со стариком. — Когда Он оттуда вернется, я увижу Его.

Отец Иаков не возражал. Он утешал мать Ионафана и успокаивал тем, что ее сын стал самостоятельным. И они проводили его в надежде, что ангелы Божьи будут оберегать мальчика в пути и он благополучно вернется домой.

Вскоре Ионафан добрался до Тивериады. Но там от одного старика из земли Гадаринской он узнал, что Иисус сейчас на другой стороне озера и не скоро вернется сюда. Мальчику хотелось, чтобы поскорее сбылась его мечта увидеть Иисуса, и он не мог долго ждать. На берегу он нашел большую лодку, уже готовую к отплытию, и попросил взять его, обещая заплатить за перевоз.

За все время плавания спутники Ионафана много говорили о Господе (так все называли Иисуса). Отец Зеведей, владеец лодки, рассказал то, что он слышал от своего сына Иакова. В пути к земле Гадаринской Господь так устал, что уснул прямо на корме судна. В течение дня у Него не оставалось свободного часа, чтобы поесть, а ночью Он уединялся для молитвы. Пока Иисус спал, разыгралась сильная буря. Высокие волны бросали лодку из стороны в сторону, захлестывали ее, как будто гро-

заясь потопить. А Он безмятежно спал, как дитя в колыбели. Его учеников охватил страх, и они разбудили Его криками: «Наставник! Наставник! Погибаем!»

— А Он? — спросил Ионафан.

— Он поднялся, приказал морю утихнуть — и буря и волны сразу улеглись. Учеников же Он упрекнул, что у них нет веры.

Ионафан задумался над тем, какую власть имеет Тот, Которому послушны вода и ветер. Да, такое может только Сам Творец.

Пока лодка плыла к другому берегу, Ионафан услышал много проповедей и притч Иисуса. Рыбаки с радостью рассказывали мальчику обо всем, что слышали сами.

Лодка причалила к берегу, и все, кто в ней был, увидели людей, которым одна женщина что-то оживленно объясняла.

— Что ты рассказываешь, женщина? — спросил отец Зеведей, ступив на берег.

— Подумай только, отец, — вмешался незнакомый молодой рыбак, — она говорит, что ваш Учитель исцелил одержимого гадаринца, того самого, который жил в склепах. Мы боялись его, потому что он ходил почти голым и бросался камнями. Она может повторить свой рассказ для тебя.

И женщина, к большой радости Ионафана, снова рассказала, как несчастный бесноватый побежал навстречу Иисусу, зажав в руке камень. Все видевшие это отшатнулись, вскрикнули от ужаса и отступили назад, ожидая, что будет дальше. Человек тот выглядел отвратительно. Его грязное тело было покрыто ранами, а заросшее лицо — ссадинами, волосы были спутаны. Дикий взгляд его глаз остановился на спокойном, кротком лице Господа. В тот момент, когда их взгляды встретились, уста Иисуса зашевелились, и, хотя никто из людей ничего не расслышал, дьявол услышал шепот Христа и стал истязать несчастного человека. Тот, увидев Иисуса, вскрикнул, упал перед Ним и завопил: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня». Иисус повелел нечистому духу выйти из одержимого, которого долгое время бес мучил так сильно, что его сковывали цепями, чтобы успокоить, но он разрывал цепи и бежал, гонимый бесом, в пустыню. Иисус спросил его: «Как твое имя?» Он сказал: «Легион», потому что много бесов вошло в него. И бесы просили Иисуса, чтобы Он не изгонял их в бездну. Тут же на склоне горы пас-

лось большое стадо свиней, и бесы просили, чтобы им было позволено войти в животных. Иисус разрешил им, и бесы, выйдя из человека, вошли в свиней. А стадо бросилось со скалы в озеро и утонуло.

— А человек? Что стало с ним? — спросил Ионафан.

— Тот некоторое время лежал как мертвый, а затем очнулся в полном сознании и ясном разуме. Он взглянул на себя, потом увидел Господа и от стыда опустил голову. Иисус посмотрел на нас, и нам в тот же миг захотелось чем-нибудь помочь этому человеку. Мужчины дали ему одежду и отвели к воде. Умытый и одетый, он изменился до неузнаваемости. Когда Господь заговорил с ним, он опустился на землю у Его ног и стал Его внимательно слушать... Ах, какая это была радость для всех нас! Но тут пришли из города гадаринцы, и, когда им рассказали, что случилось, они попросили Иисуса покинуть их места. И Он ушел.

— Ушел?! — воскликнул Ионафан. — Его здесь нет?

— Нет, сын мой, Он отправился обратно в Капернаум.

Это известие было для Ионафана как гром среди ясного неба. Он плакал, не слушая утешений.

— Почему я не дождался Его на той стороне озера, а пришел сюда! Я бы Его увидел, а теперь, может быть, никогда не найду Его!

Лишь глубокой ночью, устав от слез, мальчик заснул. Наутро он проснулся опечаленным и, вспомнив о вчерашнем дне, подумал, как далеки от исполнения его желания. Поблагодарив жену рыбака за ночлег, он отправился на озеро искать лодку отца Зеведея, однако не нашел ни его, ни лодки. В раздумье бродя по берегу, Ионафан заметил вдали приближающееся судно. Вскоре оно причалило к берегу, и после долгих расспросов он узнал, что через два дня судно пойдет обратно в Вифсаиду. Но два дня — это так долго! Как медленно минуты сменяют друг друга! О, если бы его переправили на другой берег, он бы за один день дошел до Капернаума. Чтобы время пролетело незаметно, Ионафан стал помогать рыбакам. Наконец волны благословенного озера, как называла его Иоанна Хуза, понесли мальчика на другую сторону.

Как только Ионафан ступил на землю, он услышал, что Иисус ушел из Вифсаиды в пустынную местность и что толпы людей направляются туда вслед за Ним. На этот раз Ионафан заплакал от радости, он знал, что приближается к цели, к исполнению своего самого заветного желания.

Глава 9

Маленький пилигрим присоединился к людскому потоку. Он слушал, о чем говорили люди между собой, и был счастлив, потому что наконец шел вместе с теми, кто, как и он, тянулся к Иисусу. Многие из них уже видели Иисуса. Некоторые вели с собой больных, возлагавших надежды только на Него. Сыновья несли на носилках хромого отца, мать везла на осле больного сына. Рядом вели слепого, там шел глухой. На некотором расстоянии от них с забинтованными лицами двигались прокаженные, за ними тянулись чахоточные. Все эти люди очень нуждались в Иисусе.

Некоторых из них мучили сомнения, сможет ли Он исцелить их. Другие подбадривали

себя, рассказывая о Его чудесах. А те, которых Он недавно исцелил, свидетельствовали о Его любви и силе.

Вдруг Ионафан увидел в толпе знакомое лицо — это был молодой человек в богатой одежде грека, с которым он встречался на рыночной площади в Магдале. Ионафан замедлил шаг, чтобы спросить его, идет ли он тоже к Иисусу. Услышав утвердительный ответ юноши, мальчик спросил:

— А ты видел одно чудо, подобное обращению Левия?

— Еще бы! Когда Иисус изгнал бесов из одержимого и уже хотел возвращаться к нам, потому что мы все Его ждали, к Нему подошел Иаир, начальник синагоги. Дочь его уже давно болела, и ни один врач не мог ее вылечить. Она умирала. Иаир пришел к Иисусу, упал к Его ногам, прося прийти и исцелить дочь.

— И Он ее исцелил?

— Да, но не только одну ее. Пока Господь шел в дом Иаира, девочка умерла. Один из слуг вышел навстречу Иаиру со словами: «Твоя дочь умерла, не утруждай Учителя». Но Господь сказал Иаиру: «Не бойся, только веруй, и будет спасена» — и пошел с ним. В до-

роге Его задержала женщина, которая болела вот уже двенадцать лет, потратила на лечение все свои деньги, но так и не выздоровела. Как только она прикоснулась к Его одежде, сразу же исцелилась. Господь почувствовал, что сила изошла из Него, и спросил: «Кто прикоснулся ко Мне?», и женщине пришлось признаться, что это она прикоснулась к Иисусу. Тогда Он сказал ей, что ее вера ей помогла и что она навсегда исцелилась от болезни.

Когда Иисус пришел в дом Иаира, там все рыдали, а плакальщицы уже причитали. Девочка была бездыханной. Тогда Он велел всем выйти, кроме родителей девочки и трех Своих учеников. Он взял ее за руку и сказал: «Девочка, встань!» Она тотчас поднялась, и Он передал дочь счастливым родителям и велел накормить ее. Радость Иаира была безгранична. Он не знал, как благодарить Господа. Трижды он падал к Его ногам, прося прощения за свое неверие. И Господь его не упрекнул, а благословил и удалился.

Как радовался Ионафан, услышав это! Но вдруг сердце у него забилося сильнее: он увидел толпу людей, среди которых, наверное, был и Он — Иисус! «Мне нужно к Нему!» —

говорил он себе дома, а теперь вдруг смелость покинула его. Он понял, как велик и всемогущ Господь Иисус, а сам он всего лишь бедный, несчастный, грешный мальчик. «Но ведь Он наш Спаситель, Агнец Божий, — думал Ионафан, — и я так сильно в Нем нуждаюсь! Мне необходимо прийти к Нему!» Хотя Иисус, казалось, был совсем недалеко, но прошел целый день, прежде чем Ионафан приблизился к Нему, пройдя сквозь огромную толпу людей, в которой было много больных, нуждающихся в Его помощи.

Постепенно больные были исцелены, напряжение спало, и Господь начал говорить о Царстве Божьем. Ионафан никак не мог Его увидеть из-за спин стоявших перед ним мужчин и плохо слышал Его голос, о котором Манассия говорил, что он нежный и в то же время сильный. Сердце мальчика трепетало: «Зачем я пришел сюда, если не могу Его видеть и слышать?»

Сняв свои деревянные сандалии, он потихоньку стал подыскивать более удобное место.

Немного поодаль, на возвышенном месте, Ионафан увидел женщину в красивом легком покрывале на голове. Она показалась ему зна-

комой. Это была Иоанна Хуза, которая сидела в окружении других женщин. Ионафан направился к ней. Если ему не суждено увидеть Господа, то можно хотя бы передать хлебы госпоже Иоанне. Правда, они уже немного зачерствели и из восьми хлебов осталось только пять, да и рыбинок всего две, потому что пришлось платить за перевоз и самому питаться в дороге. Но он надеялся, что Господь примет оставшееся.

Мальчику удалось добраться до учеников Иисуса в тот момент, когда Иисус закончил Свою речь. Ученики окружили Господа, словно собрались на совет.

Солнце уже садилось, когда Ионафан наконец подошел к госпоже Иоанне. Она сразу узнала его, обрадовалась и спросила, как он сюда добрался. Затем она назвала имена сидящих рядом с ней женщин. Это были Мария Магдалина и Саломия.

Во время их разговора подошел высокий мужчина и обратился к Марии Магдалине:

— Учитель спрашивает, не осталось ли у нас какой-нибудь еды.

— Погоди, Андрей, вот мальчик принес Господу пять хлебов и две рыбки, — сказала госпожа Иоанна.

— Так идем же со мной, сынок!

Ионафан не успел опомниться, как этот сильный мужчина взял его за руку и, прокладывая в толпе путь, привел его к Иисусу.

В тот момент, когда мальчик стоял близко от Спасителя, он увидел, что глаза у Него глубокие, как Геннисаретское озеро, и в них отражается целое море любви. Эти глаза смотрели на него! Колени у мальчика дрожали. Он слышал, как Андрей говорил: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбки». Затем Ионафан услышал, как Иисус Своим прекрасным голосом сказал: «Принесите их сюда». И велел людям усаживаться на траву. Ионафан тоже не мог устоять на ногах и склонил свои колени перед Иисусом.

«Прости мне, Господи, мои грехи!» — это было все, что он смог прошептать. И Иисус простил ему грехи. С любовью Он прижал мальчика к Своему сердцу. Благословляющая рука Господа опустилась на его голову.

Лишь потом Ионафан осмелился взглянуть на излучавшее небесный мир лицо Спасите-

ля — Агнца Божьего. Пока люди усаживались, он рассказал Господу, как хотел Его видеть. Но Иисус уже все знал, даже то, что Ионафан хотел принести Ему в дар хлеб и рыбу, хотя Андрей Ему об этом ничего не говорил. Как был счастлив Ионафан подать все это Господу! И когда Иисус раздавал хлеб и рыбу людям, в Его руках дар детской любви все умножался и умножался.

Ионафан не стал спрашивать Учителя, есть ли Он Сын Божий, Спаситель из Вифлеема, обещанный Мессия. Нет, он не спрашивал ни о чем.

Нескольких мгновений рядом с Иисусом было достаточно, чтобы сердце мальчика исцелилось и душа его познала истину. Ведь ищущему веру нужно лишь прийти к Иисусу, чтобы найти ее.

Горячее желание Ионафана увидеть Мессию сбылось. Теперь он был безмерно счастлив. Здесь, рядом с Иисусом, исчезли все его сомнения и тревоги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От издателей</i>	3
<i>Т. Лимаренко. Дорога в Небо.</i>	
Вступительная статья	5
<i>Принятые в книге сокращения</i>	11
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	29
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	65
Глава 9	71

ЧИТАЙТЕ
В НОВОЙ СЕРИИ КНИГ
Кристины Рой

И стал Свет! (Автобиография)

Счастье

Мальчик-рыбак из Галилеи

С ним был Бог

В надежных руках

Пробуждение

Пропавшие

Вновь обретенный рай

Детский христианский журнал
«ТРОПИНКА»

красочный и интересный
выходит 6 раз в году
распространяется по подписке

**Каждые два месяца
в новом номере «Тропинки»:**

- истории из Библии;
- детские стихи и песни;
- кроссворды и загадки;
- поучительные истории из жизни;
- рассказы о жизни в библейские времена;
- письма, стихи и другие творческие работы читателей.

Если Вы хотите выписывать «Тропинку», пришлите свою заявку по адресу:

СОМХМ, а/я 1039,
г. Владикавказ,
Россия, 362003.

(Подписчик
оплачивает
только почтовые
расходы.)

До встречи на
страницах журнала
«Тропинка»!

